

Елена
Литвинская

НАТАЛЬЯ
ГОНЧАРОВА

Муза А. С. Пушкина

Елена В. Литвинская
Наталья Гончарова.
Муза А. С. Пушкина
Серия «AmorFati»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27447147

*Наталья Гончарова. Муза А. С. Пушкина: РИПОЛ классик; Москва;
2017*

ISBN 978-5-386-09864-3

Аннотация

Наталья Николаевна Гончарова – первая московская красавица XIX века, муза и жена великого русского поэта А. С. Пушкина. Женщина удивительной красоты и прекрасного характера, любящая мать и супруга. Однако именно она стала невольной виновницей гибели поэта. Ведь, защищая ее честь, Пушкин спровоцировал дуэль, на которой был смертельно ранен. Об этой паре очень много написано, и совсем непросто понять, что из этого правда, а что нет. Разобраться во всех событиях и обстоятельствах жизни женщины, которую великий талант выбрал себе в спутницы, поможет данная книга.

Содержание

Глава первая. Семья Гончаровых	11
Семейные портреты	11
Красавица	17
Родители Наташи	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Елена Литвинская
Наталья Гончарова.
Муза А. С. Пушкина**

© Ерофеева-Литвинская Е. В., 2017

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-ПОЛ классик», 2017

* * *

*...Я все еще люблю Гончарову Наташу...
Красавица моя, кумир мой, прекрасное мое
сокровище, когда же я тебя опять увижу...
Александр Сергеевич Пушкин – Наталья Николаевна
Гончаровой*

*Мне без тебя так скучно, так скучно, что не
знаю, куда головы преклонить...
Александр Сергеевич Пушкин – Наталья Николаевна
Гончаровой*

*Жена моя прелесть, и чем доле я с ней живу, тем
более люблю это милое, чистое, доброе создание,
которого я ничем не заслужил перед Богом.
Александр Сергеевич Пушкин – Наталья Ивановна
Гончаровой, матери Натали*

За два века, что отделяют ее от нас, кто только не бросил в нее камень! И современники, и потомки. И маститые литературоведы, и досужие сплетники. И всеми нами любимые Марина Ивановна и Анна Андреевна. Пустая светская кукла, бездушная кокетка. Холодная, равнодушная. Пушкина не любила, стихов его не понимала. С Дантесом флиртвала. Да говорят еще, с царем спала. Если бы не она, Пушкин остался бы жив, и «солнце русской поэзии» не закатилось бы так рано...

Так ли все было на самом деле?

«Наталья Гончарова просто роковая женщина, то пустое место, к которому стягиваются, вокруг которого сталкива-

ются все силы и страсти. Смертоносное место», – писала Марина Цветаева. Но, если задуматься, ни в ее внешности, ни в ее поведении ничего рокового не было. Было – прекрасное, было – человеческое, было – женское, но никак не роковое. Натали не была ни куклой, ни кокеткой, она была женщиной, и женщиной доброй, скромной, безыскусной, отзывчивой, религиозной. И очень ревливой – Пушкину не раз довелось испытать на себе ее тяжелую ручку. Ведь красота и ум других женщин (конечно, проигрывающих по сравнению с Натали) не переставали воздействовать на поэта, даже когда он стал женатым человеком...

Гончарова – одна из самых красивых и загадочных русских женщин. После нее не осталось дневников. А в жизни она была неразговорчивой, закрытой и весьма сдержанной в проявлении своих чувств. Тайна, заключенная в этой женщине, волновала не одно поколение. Но удалось ли кому-нибудь заглянуть в ее душу, оценить ее по достоинству? «Позволить читать свои чувства мне кажется профанацией, – говорила она. – Только Бог и немногие избранные имеют ключ от моего сердца». Дочь Натальи Гончаровой от второго брака с Петром Ланским Александра Арапова в своих воспоминаниях писала о ней: «Она была христианка в полном смысле этого слова. Грубые нападки, язвительные уколы уязвляли невинное сердце, но горький протест или ропот возмущения никогда не срывался с ее уст».

Обрушиваясь на Натали с обвинениями, мы ставим под

сомнение способность гениального поэта, прозаика, историка и, наконец, умнейшего человека России – Пушкина – разбираться в людях, в частности в женщинах. Разве мог он ошибиться при выборе жены? Вряд ли. Воздадим же ему должное и оценим его выбор. «Гляделась ли ты в зеркало и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете – а душу твою люблю я еще более твоего лица», – писал Пушкин жене. Это признание поэта дорогого стоит. Значит, была душа, и душа не «кружевная», а наделенная самыми прекрасными качествами, если поэт любил ее больше, чем совершенную, божественную красоту Натали. Пушкин погиб за жену (не *из-за* жены, а *за* жену), а мы ее осуждаем. Красивая – значит, неумная, бездарная? Великолепная логика! Достояна ли она просвещенных людей, коими мы себя считаем?

«Тесная дружба, соединяющая детей ее от обоих браков, и общее благоговение этих детей к ее памяти служат лучшим опровержением клевет, до сих пор на нее возводимых, и доказательством, что несправедливо иные звали ее „кружевная душа“, тогда как она была красавица не только лицом, а и всем существом своим. Рядилась же по приказанию мужа, который гордился красотой ее и радовался тому, что его невзрачностью оттенялся „чистейшей прелести чистейший образец“, точно так же, как рядом с Вирсавией помещают Арапа. Пушкин до конца любил и берег ее, как свое

сокровище».

Петр Иванович Бартенев

Письма Натали к поэту, в отличие от писем Пушкина к Натали, где он ревностно оберегал честь своей семьи, до сих пор не обнаружены, и обвинения ее в пустоте бездоказательны. То, что ей надоели его стихи, она сказала в раздражении из ревности к фрейлине Александре Смирновой-Россет, ежедневно навещавшей Александра Сергеевича в Царском Селе. Зато сохранились ее письма ко второму мужу, Петру Петровичу Ланскому, – умные, глубокие, дышащие чувствами, по степени откровенности в передаче движений души похожие на дневники. Наверное, такими же были и письма к Пушкину. А как Пушкин радовался письмам Натали! Перечитывал по несколько раз, перецеловывал каждую страничку, исписанную мелким летящим почерком...

Читаю с тайною тоскою

И начитаться не могу.

«Ты ни в чем не виновата», – первое, что произнес поэт склонившейся над ним Наталье Николаевне, когда его, смертельно раненного, принесли после дуэли домой. И после он повторял это непрестанно, умирая почти двое суток. В измену любимой женщины Пушкин не верил ни секунды.

«Пушкина убила вовсе не пуля Дантеса. Его убило отсутствие воздуха. С ним умирала его культура. *Пора, мой*

друг, пора! Покоя сердце просит. Это – предсмертные вздохи Пушкина, и также вздохи культуры пушкинской поры. *На свете счастья нет, а есть покой и воля.* Покой и воля. Они необходимы поэту для освобождения гармонии. Но покой и волю тоже отнимают. Не внешний покой, а творческий. Не ребяческую волю, не свободу либеральничать, а творческую волю – тайную свободу. И поэт умирает, потому что дышать ему уже нечем; жизнь потеряла смысл», – писал Александр Блок в своей знаменитой речи «О назначении поэта».

С первых же дней семейной жизни Пушкин узнал нужду, да так из нее и не вылезал. И хотя никто из самых близких к нему людей не слышал от него ни единой жалобы, беспокойство о существовании семьи часто омрачало его лицо. Душевное состояние Пушкина оставляло желать лучшего, что замечали друзья. Он неотвратимо двигался к трагическому концу. Казалось бы, все было улажено, Дантес женился на сестре Натали, Екатерине Гончаровой, зачем повторный вызов на дуэль? Но Пушкин уже не мог поступить иначе... Государственная служба тяготила поэта, хотя и давала постоянный доход, лишала его той самой внутренней тайной воли и покоя. Его закружили «бесы» – несвободы, долгов, нищеты, отчаяния, уныния... Он сам искал смерти, как это позже будет делать другой гениальный русский поэт – Лермонтов. И он ее нашел...

Глава первая. Семья Гончаровых

Семейные портреты

Гончары, «горшечники» – далекие предки известного в пушкинские времена рода Гончаровых ведут свое происхождение из старинного города Калуги. По документам известно, что в конце XVII века посадские люди Иван Дементьевич Гончаров и его сын Абрам Иванович владели в Калуге гончарной лавкой. Их потомок, Афанасий Абрамович Гончаров, благодаря своей инициативе и смекалке стал преуспевающим предпринимателем, нажившим огромное состояние – три с половиной миллиона рублей. На берегу реки Суходрев под Калугой он основал полотняный завод и бумажную фабрику, бумага которой считалась лучшей во всей России. А паруса, производившиеся на полотняном заводе Афанасия Гончарова, пользовались огромным спросом и в России, и за границей. По преданию, весь английский флот в те времена ходил на гончаровских парусах. Поскольку тогда Петр I как раз был занят созданием русского флота, он покровительствовал Гончарову, выписывал на его завод специалистов из-за границы, вел с ним переписку. «В Калужском краеведческом музее сохранился до наших дней портрет Афанасия Абрамовича Гончарова, – сообщали биографы Ната-

льи Гончаровой Ирина Ободовская и Михаил Дементьев. – Известный художник изобразил его уже в летах. В руке Афанасий Абрамович держит письмо Петра I – его письмами он очень гордился».

Дочь Петра I, императрица Елизавета Петровна, продолжала покровительствовать Афанасию Абрамовичу после смерти отца и пожаловала ему чин коллежского асессора, дававший право на потомственное дворянство, позже подтвержденное указом императрицы Екатерины II, данным внуку Афанасия Абрамовича, Афанасию Николаевичу, оказавшемуся неважным предпринимателем и расстроившим дела семьи. Достаточно сказать, что после себя он оставил полтора миллиона долга!

Словно предчувствуя, что внуки не сохранят огромное состояние – так оно, к несчастью, и случилось, – Афанасий Абрамович Гончаров превратил полотняный завод и бумажную фабрику в майорат – неделимое имение, которое должно было передаваться старшему в роде. Майорат нельзя было ни заложить, ни продать. Это имение и стало называться Полотняный Завод. Опасения не обманули старшего Гончарова – его внук Афанасий Николаевич, хоть и названный в честь деда, оказался не способен вести дела. Он вел расточительный образ жизни, окружал себя неоправданной роскошью, тратил огромные средства на своих многочисленных любовниц, из-за чего его жена Надежда Платоновна Мусина-Пушкина, не выдержав унижений, покинула Полотняный Завод

и поселилась в Москве. Чтобы как-то себя оправдать, Афанасий Николаевич приписал желание жены жить отдельно ее якобы душевной болезни, но это было не так – Надежда Платоновна душевной болезнью не страдала.

Герб Гончаровых

«Щит разделен горизонтально на две части, из коих в верхней в голубом поле изображена серебряная Звезда шестиугольная; в нижней части в красном поле серебряная же Шпага, перпендикулярно остроконечием обращенная вниз. Щит увенчан обыкновенным Дворянским Шлемом с страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный серебром.

Афанасий Гончаров за размножение и заведение парусных и бумажных фабрик в 1744-м году пожалован Коллежским Ассесором.

Сын его Николай Гончаров в 1777-м из воинской службы отставлен Майором; а внук Афанасий Николаев сын Гончаров в службу вступил в 1770-м году, в 1786-м произведен Надворным Советником и, находясь в сем чине, 1789-го года Октября во 2-й день пожалован на дворянское достоинство Дипломом».

Герб рода Гончаровых

Красавица

Современница Натальи Гончаровой в своем дневнике написала, что Наталья никогда не будет счастлива, ибо «она носит на своем челе печать страдания». Эту страдальческую печать вместе с божественной красотой она получила в наследство от своей матери и бабушки. Семейная легенда гласит, что бабка Натальи, прекрасная Ульрика, жившая в Лифляндии, вышла замуж за шведского барона Мориса фон Поссе и родила дочку Жанетт. Но их союз не сложился, и вскоре супруги развелись. В красавицу влюбился блестящий офицер Иван Александрович Загряжский, друг князя Потемкина, когда гвардейский полк, где служил Загряжский, стоял в Дерпте. Загряжский славился своими необузданными выходками. Не получив согласия родителей Ульрики на брак, он похитил свою возлюбленную и увез в Россию, где и обвенчался с ней. Дочь Ульрики осталась в Лифляндии.

Наталья Николаевна Гончарова писала своему второму мужу Петру Петровичу Ланскому 29 июня 1849 года: «В своем письме ты говоришь о некоем Любхарте (Гончарова неправильно указала фамилию – правильно Липхарт. – *Авт.*) и не подозревая, что это мой дядя. Его отец должен был быть братом моей бабки – баронессы Поссе, урожденной Любхарт. Если встретишь где-либо по дороге фамилию Левис, напиши мне об этом потому, что это отпрыски сест-

ры моей матери. В общем, ты и шагу не можешь сделать в Лифляндии, не встретив моих благородных родичей, которые не хотят нас признавать из-за бесчестья, какое им принесла моя бедная бабушка. Я все же хотела бы знать, жива ли тетушка Жаннет Левис, я знаю, что у нее была большая семья. Может быть, случай представит тебе возможность с ними познакомиться». Наталья Николаевна не знала, что ее тетушка Жанетт Левис умерла в 1831 году.

Но беда в том, что у Загряжского на родине уже была семья – жена Александра Степановна Алексеева и трое детей: сын Александр и дочери Софья, в замужестве де Местр, и Екатерина, впоследствии фрейлина императорского двора, сыгравшая очень заметную роль в семье Пушкиных. И ветереный генерал-поручик бросил прекрасную Ульрику, которая ждала от него ребенка, на попечение своей законной супруги, привезя ее в свое имение Ярополец. Не в силах присутствовать при душераздирающей сцене встречи двух женщин – обманутой молодой жены и законной супруги, – Загряжский приказал перепрячь лошадей и умчался в Москву. Пусть женщины разбираются сами...

Александра Степановна, которая была намного старше Ульрики, мудрая и добрая женщина, окружила возлюбленную своего мужа вниманием и заботой. А какие чувства испытывала обманутая красавица, можно только догадываться. Вся жизнь ее была разбита. Сломленная предательством любимого человека, она стала буквально чахнуть и угасать

на глазах. Родив дочь Наталью, через шесть лет несчастная Ульрика умерла в возрасте тридцати лет. Всю свою необыкновенную красоту она передала дочери, так же как и свою несчастливую женскую судьбу, но все же современники признавали, что мать была прекрасней дочери, тоже красавицы. В полной мере красоту Ульрики Поссе-Загряжской унаследовала ее внучка, Наталья Гончарова. Поистине трагическую красоту!

Пожар в Зимнем дворце

Однажды в Зимнем дворце случился пожар. Вбежавший в комнату фрейлины Екатерины Ивановны Загряжской (сестры Натальи Ивановны Гончаровой) офицер, которому было поручено спасти самые ценные вещи из дворцовых покоев, вынес из огня миниатюру в скромной черепаховой рамке, изображавшую редкостную красавицу.

Это был портрет Ульрики Поссе, хранившийся у Екатерины Ивановны. Он перешел к Наталье Ивановне, а потом его следы затерялись.

В дворцовой конторе удивились, почему офицер спас именно этот «маленький, ничтожный предмет».

«Да взглянитесь хорошенько, – сказал он, – и вы поймете тогда, что я не мог оставить изображение такой редкой красавицы в добычу огню!»

Родители Наташи

Наталья Ивановна полюбила Ярополец, где прошло ее детство и где она потеряла мать. Имение досталось ей по наследству, так как Александра Степановна узаконила ее происхождение, позаботилась о ее наследственных правах и относилась к ней так же, как к своим родным детям, не делая между ними никакой разницы. До наших дней сохранился каменный дом, построенный в конце XVIII века архитектором Иваном Васильевичем Еготовым, учеником знаменитых Баженова и Казакова. Дом примечателен не только своей архитектурой, но и тем, что здесь бывал Пушкин.

«В Ярополиц приехал я в среду поздно, – писал Александр Сергеевич жене в 1833 году. – Наталья Ивановна встретила меня как нельзя лучше. Я нашел ее здоровою, хотя подле нее лежала палка, без которой далеко ходить не может. Четверг я провел у нее. Много говорили о тебе, о Машке и о Катерине Ивановне. Мать, кажется, тебя к ней ревнует; но хотя она по своей привычке и жаловалась на прошедшее, однако с меньшей уже горечью. Ей очень хотелось бы, чтобы ты будущее лето провела у нее. Она живет очень уединенно и тихо в своем разоренном дворце и разводит огороды над прахом твоего прадедушки Дорошенки, к которому ходил я на поклонение... Я нашел в доме старую библиотеку, и Наталья Ивановна позволила мне выбрать нужные книги. Я ото-

брал их десятка три, которые к нам и придут с вареньем и наливками. Таким образом, набег мой на Ярополиц был во-все не напрасен...»

Когда дочери подросли, Александра Степановна переселилась с ними в Петербург, где они пользовались поддержкой и покровительством Натальи Кирилловны Загряжской, урожденной графини Разумовской, жены Николая Александровича Загряжского, брата Ивана Александровича. «Кавалерственная дама ордена Св. Екатерины, еще со времен Павла I она пользовалась большим весом и значением в придворных и светских кругах Петербурга благодаря своему уму, сильному характеру и живости своего нрава, отзывчивого на все явления жизни» – так отзывались о ней современники.

В повзрослевшую Наталью Ивановну, ставшую, как и ее сестры, фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны, без памяти влюбился Алексей Охотников, фаворит императрицы Елизаветы Алексеевны, от которого та родила дочь, не прожившую и трех лет. Чувства, которыми воспыал Охотников к Наталье Ивановне, не могли пройти безнаказанными: в октябре 1806 года неизвестный, подосланный якобы великим князем Константином Павловичем, ранил Охотникова, когда тот выходил из театра, и в январе 1807 года он скончался.

Наталью Ивановну, видимо чтобы замять историю (непонятно, правда, какую она сыграла в ней роль), спешно выда-

ли замуж за влюбленного в нее Николая Афанасьевича Гончарова, который был для нее хорошей партией. На венчании, состоявшемся 27 января 1807 года в дворцовой церкви, присутствовали император Александр I и вся его семья. Перед венчанием Наталью Ивановну препроводили «во внутренние покои к Государыне Императрице Марии Федоровне, где от Ея Величества и убираема была бриллиантовыми к венцу наколками», как свидетельствует запись в камер-фурьерском журнале. Наталья Ивановна пошла под венец с Николаем Афанасьевичем по большой любви, и первые годы совместной жизни это взаимное счастье ничем не омрачилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.